

Восточная Европа

УДК 902/904(5)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.37.43>**ПРЕДМЕТЫ ВОСТОЧНОГО ИМПОРТА
ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: АССОРТИМЕНТ НАХОДОК,
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

© 2022 г. Н.Н. Грибов

Статья посвящена выяснению состава средневековых восточных импортов из г. Нижнего Новгорода и памятников его ближайшей сельской округи. Целью исследования является установление местного ассортимента инвентаря, привезённого из Золотой Орды и стран Востока. Показано распределение соответствующих находок по территории города, отмечен их хронологический контекст. Предложено объяснение приуроченности периода наиболее активного поступления восточного инвентаря в земли Северо-Восточной Руси к середине – второй половине XIV в. В качестве главных предпосылок этого явления предложено рассматривать кризис международной торговли в Иране, странах Причерноморья, Средней Азии, проявившийся уже в 40-е гг. XIV в., и появление к этому времени значительного числа потенциальных потребителей иноземных товаров в русских княжествах.

Ключевые слова: археология, предметы восточного импорта, Нижний Новгород, сельские поселения, Золотая Орда, город Болгар, восточная керамика

**ITEMS OF ORIENTAL IMPORT FROM NIZHNY NOVGOROD:
ASSORTMENT, ARCHAEOLOGICAL CONTEXT, INTERPRETATION****N. N. Gribov**

The paper determines the composition of imported medieval Oriental items from Nizhny Novgorod and the nearest rural settlements. The purpose of the study is to identify the local range of items brought from the Golden Horde and the countries of the East. The distribution of the relevant finds across the territory of the city is provided, and their chronological context is determined. An explanation is proposed for the correspondence of the period of the most active inflow of oriental items to the lands of Northeastern Russia to the middle – second half of the 14th century. It is proposed to consider the main prerequisites for this phenomenon as being the crisis of international trade in Iran, the countries of the Black Sea region, Central Asia, which manifested itself as early as in the 1340s, and the appearance by this time of a significant number of potential consumers of foreign goods in Russian principalities.

Keywords: archaeology, items of Oriental import, Nizhny Novgorod, rural settlement, the Golden Horde, city of Bolgar, Oriental ceramics.

Предметы восточного импорта из русских памятников XIII–XIV вв. представляют несомненный интерес для освещения ряда проблемных тем отечественной истории. Среди городов, соответствующие находки из которых уже обобщены и стали предметом научного осмысления, пока нельзя назвать Нижний Новгород – «восточные ворота» Руси. Изучение нижегородских «импортов» начато В.Ю. Ковалём, привлёкшим к рассмотрению восточную керамику из раскопок 90-х – начала 2000-х гг. (Коваль, 2010а).

Настоящая статья представляет собой краткое обобщение «восточных» находок, собранных за всё время археологических исследований Нижнего Новгорода и его подгородных селищ¹. Она нацелена на выяс-

нение местного ассортимента предметов, изготовленных в Золотой Орде и странах Востока. К работе привлечены материалы архива Института археологии РАН, коллекции музея Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, сведения из научной литературы.

В настоящее время имеется возможность обобщения материалов из нижегородских раскопок общей площадью около 15900 кв.м. Из них 9900 кв.м вскрыто на городском посаде, около 6000 кв.м – в историческом центре, очерченном стенами Нижегородского кремля. В ближайшей к городу сельской округе раскопки проводились на девяти памятниках.

Наибольшее количество восточных находок обнаружено на поселении Бешенцево-3 и селище Ближнее Константиново-1, охарактеризованных в качестве владельческих сёл. На первом памятнике вскрыт периферийный участок (611 кв.м), на втором изучена центральная часть (1651 кв.м).

Выделенные предметы восточного импорта по функциональному принципу разделены на семь основных категорий.

Украшения и аксессуары представлены изделиями из кашина, стекла, поделочных камней, цветных металлов.

Изделия из кашина поливные – это разнообразные по форме бусы (8 экз.: НН № 11, 26, 29, 37²; 3 экз.: НО (Бш-3, Кз-3, Н-3)³), веерообразная подвеска (НН № 11), три пуговицы (НН № 11, 37).

Изделия из стекла представлены бусами, перстнями, вставкой. Наиболее многочисленны свойственные золотоордынским древностям изделия из непрозрачного бирюзового стекла – бусы биконические (11 экз.: НН № 1, 7, 11, 12, 35; 2 экз.: БК-1⁴; 3 экз.: Бш-3), эллипсоидные (4 экз.: НН № 11, 35), шарообразные ребристые (НН № 7); плосковыпуклые перстни (21 экз.: НН № 1, 7, 9, 11, 19, 35–37; 1 экз.: БК-1; 2 экз.: Бш-3); уплощенная шестиугольная вставка (НН № 37). К продукции мастерских Золотой Орды можно отнести перстни (4 экз.: БК-1; 2 экз.: Бш-3) и витую бусину (НН № 24) из чёрного глушеного стекла, единичные пастовые бусы редких разновидностей: зонную чёрную глазчатую с реснитчатыми печёночно-красными глазками и белыми полосками (БК-1); шарообразную чёрную пятнистую (БК-1); уплощенную круглую черную, украшенную красными и бирюзовыми нитями (НН № 11); мозаичную красную с осколками бирюзового жёлтого и белого стекла, вдавленными в стеклянную массу (НН № 7); мозаичную египетскую, изготовленную в технике миллефиори (Бш-3).

Изделия из поделочных камней представлены перстнем из гагата (БК-1), накладкой из нефритоподобного кварцита с изображением ланей (НН № 37), бусами: хрустальными – шарообразными (1 экз.: НН № 41; 2 экз.: Бш-3; 1 экз.: П-1⁵; 1 экз.: Н-3), 12-гранными (1 экз.: НН № 41; 1 экз.: БК-1), эллипсоидными (К-2⁶), удлинённой бипирамидальной (НН № 40); сердоликовой бипирамидальной удлинённой (НН № 4), халцедоновой эллипсоидной (НН № 11).

Украшения из цветных металлов, которые можно уверенно связать с восточным

импортом, немногочисленны. К ним относятся: *серебряный перстень* с вставкой из двух линз горного хрусталя, скреплённых красным лаком (НН № 7); бронзовый *пластинчатый браслет* с «кафимскими узлами» (НН № 9); бронзовая *фигурная пряжка* с четырьмя прорезями (Д-10⁷), известная по раскопкам г. Азака (Гусач, 2004, с. 93, рис.1, 1); бронзовая позолоченная пальметтообразная *нашивная бляха* (НН № 11); ременные бронзовые со следами посеребрения *штифтовые бляхи* с изображением дракона – ромбические (1 экз.: НН № 11; 1 экз.: БК-1) и пальметтообразная (БК-1) (Полякова, 1996, с. 213, 214; типы В-VIe и В-Хб-1).

Зеркала из бронзы – фрагментированы (2 экз.: НН № 35, 39; 2 экз.: БК-1).

Посуда изготовлена из керамики, камня, чугуна и бронзы.

Керамические сосуды разделяются на художественные парадные изделия, тарную керамику и неполивную красноглиняную, преимущественно лощёную, посуду высокого горнового обжига различного назначения.

Художественная керамика представлена поливными изделиями из кашина (577 экз.: НН № 1–5, 7–11, 13–18, 21, 23, 25–38; 72 экз.: НО (БК-1, Бш-3, Бш-2, БК-4, О-1⁸)), полумайоликой (33 экз.: НН № 1–3, 6, 11, 35–38; 4 экз.: БК-1; 1 экз.: Н-3), китайским фарфором-селадоном (12 экз.: НН № 7, 10, 11, 30, 31, 35) и сосудами, изготовленными путём тиснения в формах-кальпах (13 экз. и одна целая форма: НН № 7, 11, 27, 35, 36; 7 экз.: БК-1). Среди селищ по количеству находок из кашина выделяются два памятника – Ближнее Константиново-1 (50 экз.) и Бешенцево-3 (16 экз.). Преобладают полуфаянсы с прозрачной бесцветной или бирюзовой поливами и подглазурной росписью. Известны осколки полуфаянсовых изделий с наружной ультрамариновой и внутренней бирюзовой поливой, расписанного кобальтом тимуридского кашина (4 экз.: НН № 11, 16, 18, 29), ильханского люстра (7 экз.: НН № 10, 11, 35; 5 экз.: БК-1), ладжвардина (3 экз.: НН № 11, 35). Находки фаянсов – с бледно-зелёной (псевдоселадон) и бирюзовой поливами – редки. Тиснёная керамика, кроме фрагментов, представлена одной целой флягой (НН № 35).

Тарная керамика представлена преимущественно фрагментами амфор византийского круга, преимущественно группы Трапезунд (34 экз.: НН № 1, 11, 24, 26, 35–38; 14 экз.: БК-1). Единственная целая амфора относится к трилийской группе (НН № 20). Встречены

фрагменты сфероконусов, служивших для перевозки технических жидкостей (6 экз.: НН № 11, 35, 37).

Неполившая посуда высокого обжига – наиболее массовая в городах Золотой Орды – почти всегда украшена орнаментальным лощением. Она систематически встречается в комплексах Нижнего Новгорода середины XIV – начала XV вв., где её усреднённая доля – 2,3%. В отдельных сооружениях её встречаемость достигает 8–23% (НН № 35, ямы 17, 47, 51). Доля краснолощённой посуды в керамике селища Ближнее Константиново-1 – 1,2%. В сельской округе её присутствие зафиксировано в керамических сборах с 58 селищ (из 162 памятников с материалами XIII – начала XV вв.). Формы краснолощённых сосудов – преимущественно корчаги и кувшины. Большинство корчаг имели короткую цилиндрическую горловину с декоративным валиком. Единичной находкой является венчик тувака (НН № 35).

Стеклопосуда (45 фр.: НН № 11, 31, 37; 2 экз.: БК-1; 1 экз.: Бш-3). Большинство находок – осколки кубков и бутылей из прозрачного слегка желтоватого сиро-египетского стекла, расписанного цветными эмалями и золотом. Обнаружен один венчик от египетской лампы.

Котлы из чугуна и камня. Атрибуция средневековых *чугунных котлов* затруднена из-за широкого распространения в XIX – начале XX вв. чугуных красильных котлов и кухонных горшков-«чугунков». Учёту подлежали находки либо из средневековых комплексов, либо имеющие очевидные морфологические признаки средневековых изделий (4 экз.: НН № 11, 37, 44; 3 экз.: БК-1; 2 экз.: Бш-3; 1 экз.: Бш-2; 1 экз.: К-3). *Каменные котлы* из талькового камня представлены обломками минимум двух изделий (4 экз.: НН № 11, 35).

Бронзовая посуда представлена небольшими фрагментами тонкостенных чаш (2 экз.: БК-1, Бр-7⁹), одна из которых декорирована гравировкой (БК-1).

Бытовой инвентарь кроме посуды включает в себя сделанное на кругу краснолощённое *керамическое пряслице* высокого обжига с выпуклыми боковыми сторонами (НН № 37), *бронзовые зооморфные замки* – как целые (2 экз.: НН № 24, 35), так и фрагментированные (1 экз.: БК-1; 1 экз.: Бш-3; 1 экз.: Бш-2), а также *ключи* от них (1 экз.: НН № 9; 1 экз.: БК-1; 2 экз.: Бш-3). Встречена *дужка от железного зооморфного замка* (БК-1).

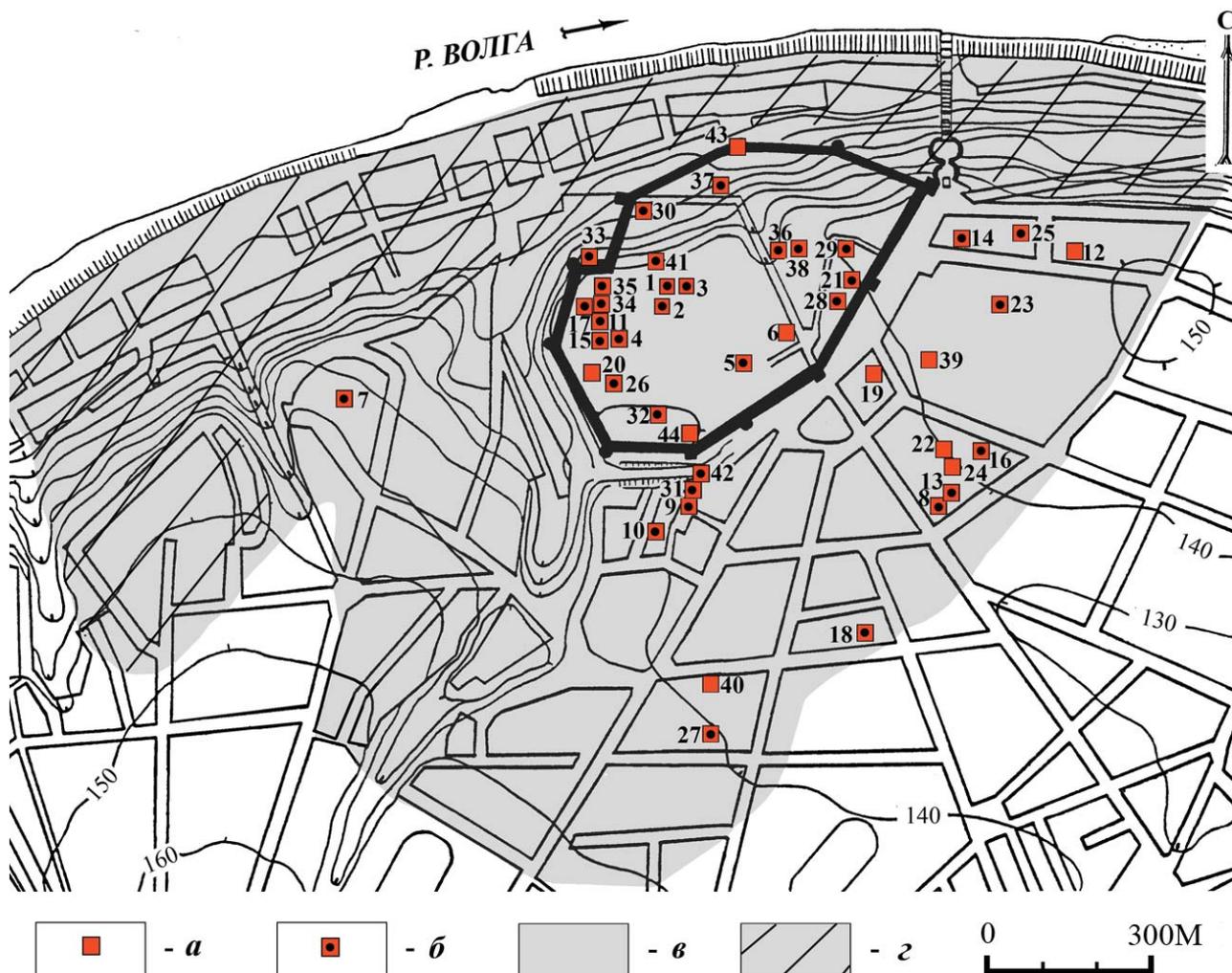
Предметы вооружения восточного происхождения представлены черенковым трёхлопастным кунжутolistным наконечником стрелы (К-2) и роговым кольцом для стрельбы из лука (Коваль, 2010б, с. 80).

Строительные материалы – единичны. Это фрагмент *поливной каминой плитки* с глухой ультрамариновой поливой (НН № 35), и, как правило, фрагментированные *красноглиняные трубы* от дымоходов (6 экз.: НН № 20, 35).

Сырьё. Кроме цветного металла, в котором нуждались нижегородские ювелиры и медники, ряда других археологически не фиксируемых сырьевых товаров в Нижний Новгород поставлялась какая-то часть сырья для местных косторезов. На это указывают находки рогов сайгака со спилами (2 экз.: НН № 37) и поделка из бивня слона или мамонта (БК-1)¹⁰.

Торговый инвентарь и монеты. К привозному инвентарю, связанному с торговыми операциями, относится *бронзовая створка от гири из Ирана* с композицией «птицы у древа жизни» (НН № 6), монеты Золотой Орды – серебряные данги (19 экз.: НН № 7, 11, 25, 36, 38, 43; 6 экз.: НО (БК-1, Кд-2¹¹; Бш-2; Бш-3)) и медные пулы (8 экз.: НН № 15, 35, 36, 38). Случайные находки, не связанные с проведением археологических исследований: данг хана Токты и клад из 183-х джучидских монет (Петров, 1997, с. 5, 6). Из 24 доступных для исследования серебряных монет XIV в., 22 имеют следы подрезки, что ограничивает наиболее вероятное время их археологизации промежутком начала 70-х гг. XIV – первым десятилетием XV в.

Самой распространённой категорией восточного инвентаря в Нижнем Новгороде и на памятниках его округи является неполившая краснолощённая посуда. Её востребованность в быту средневековых нижегородцев, вероятно, обуславливалась дефицитом характерных для неё форм (корчаг и кувшинов), местное производство которых сложно назвать традиционным и сколько-нибудь массовым. Второй по распространённости является парадная художественная керамика. Её находки известны не только в детинце, но и во всех районах нижегородского посада (рис. 1), а также на пяти сельских памятниках. В нижегородском кремле выделяется приуроченный к правому мысу Почаинского оврага участок с её максимальной встречаемостью: на раскопанных здесь площадках (НН № 11, 970 кв.м; НН № 35, 436 кв.м) одна находка приходится на 2,8–4,3 кв.м вскрытой площади. Разме-

Рис. 1. Карта объектов археологических исследований в Нижнем Новгороде с находками средневековых предметов восточного импорта: *а* – места обнаружения восточного инвентаря без находок парадной художественной керамики; *б* – места обнаружения восточного инвентаря, в том числе – с находками фрагментов парадной художественной керамики; *в* – территория средневекового города XIII – начала XV вв.; *г* – плохо изученные районы средневекового города (без раскопок).

1 – раскоп, Воронин Н.Н., 1960 г.; 2 – раскоп, Черников В.Ф., 1964 г.; 3 – раскоп, Черников В.Ф., 1973 г.; 4 – раскопки, Черников В.Ф., 1977, 1979 гг.; 5, 6 – раскопки 1 (5) и 2 (6), Гусева Т.В., 1989 г.; 7 – раскопки, Гусева Т.В. (1991 г.), Грибов Н.Н. (1999 г.); 8 – шурф, Аникин И.С., 2003; 9 – пл. Театральная, раскоп 1, Ерёмин И.О., 1997 г.; 10 – раскопки, Гусева Т.В., Рогачёв А.Ю., 1998, 1999 гг.; 11 – раскоп, Лапшин В.А., 2001, 2002; 12 – раскоп, Носкова Л.М., 2000 г.; 13 – раскоп, Ерёмин И.О., 2002 г.; 14 – наблюдения, Зарубин Ю.В., 2003 г.; 15 – раскоп, Гусева Т.В., 2002 г.; 16 – раскоп, Шакулова Л.Д., 2003 г.; 17 – шурф, Зарубин Ю.В., 2003 г.; 18 – раскоп, Аникин И.С., 2005 г.; 19 – раскопки, Ануфриева И.В., 2005 г.; 20 – раскоп, Ерёмин И.О., 2006 г.; 21 – раскоп, Губайдуллин А.М., 2007 г.; 22 – раскоп, Лебедева Е.Э., 2007 г.; 23 – раскопки, Лебедева Е.Э., 2007 г.; 24 – раскоп, Данилов П.С., 2008 г.; 25 – раскопки, Лебедева Е.Э., 2008, 2009 гг.; 26 – раскоп, Пигарев Е.М., 2008 г.; 27 – раскоп, Четвертаков Е.В., 2008 г.; 28 – раскоп, Шакиров З.Г., 2008 г.; 29 – шурф, Четвертаков Е.В., 2009 г.; 30 – шурф, Бакулин Е.И., 2012 г.; 31 – раскоп, Сергина Т.В., 2013 г.; 32 – шурф, Бакулин Е.И., 2014 г.; 33 – шурф, Кравцов П.Н., 2013 г.; 34 – наблюдения, Гусева Т.В., 1997 г.; 35 – раскоп, Марьёнкина Т.А., 2019 г.; 36 – раскоп, Марьёнкина Т.А., 2019 г.; 37 – раскопки, Грибов Н.Н., Письмаркина А.И., 2018, 2019 гг.; 38 – раскоп, Грибов Н.Н., 2021 г.; 39 – раскоп, Очеретина С.В., 2015 г.; 40 – раскоп, Долгополов С.В., 2016 г.; 41 – наблюдения, Грибов Н.Н., 2021 г.; 42 – наблюдения, Гусева Т.В., 1992 г.; 43 – шурф, Королёв А.И., 2011 г.; 44 – шурф, Грибов Н.Н., 2021 г.

Fig. 1. Map of archaeological study sites in Nizhny Novgorod with imported medieval Oriental finds: *a* – places of discovery of oriental inventory with no discovered ceremonial art ceramics; *b* – places of discovery of oriental inventory, including discovered fragments of ceremonial art ceramics; *v* – territory of the medieval city of the 13th - early 15th cc.; *g* – understudied areas of the medieval city (without excavations).

1 – excavation, Voronin N.N., 1960; 2 – excavation, Chernikov V.F., 1964; 3 – excavation, Chernikov V.F., 1973; 4 – excavations, Chernikov V.F., 1977, 1979; 5, 6 – excavations 1 (5) and 2 (6), Guseva T.V., 1989; 7 – excavations, Gu-

seva T.V. (1991), Gribov N.N. (1999); 8 – pit, Anikin I.S., 2003; 9 – Teatralnaya sq., excavation 1, Eremin I.O., 1997; 10 – excavations, Guseva T.V., Rogachev A.Yu., 1998, 1999; 11 – excavation, Lapshin V.A., 2001, 2002; 12 – excavation, Noskova L.M., 2000; 13 – excavation, Eremin I.O., 2002; 14 – observations, Zarubin Yu.V., 2003; 15 – excavation, Guseva T.V., 2002; 16 – excavation, Shakulova L.D., 2003; 17 – pit, Yu.V. Zarubin, 2003; 18 – excavation, Anikin I.S., 2005; 19 – excavations, Anufrieva I.V., 2005; 20 – excavation, Eremin I.O., 2006; 21 – excavation, Gubaidullin A.M., 2007; 22 – excavation, Lebedeva E.E., 2007; 23 – excavations, Lebedeva E.E., 2007; 24 – excavation, Danilov P.S., 2008; 25 – excavations, Lebedeva E.E., 2008, 2009; 26 – excavation, Pigarev E.M., 2008; 27 – excavation, Chetvertakov E.V., 2008; 28 – excavation, Shakirov Z.G., 2008; 29 – pit, Chetvertakov E.V., 2009; 30 – pit, E.I. Bakulin, 2012; 31 – excavation, Sergina T.V., 2013; 32 – pit, E.I. Bakulin, 2014; 33 – pit, Kravtsov P.N., 2013; 34 – observations, Guseva T.V., 1997; 35 – excavation, Maryonkina T.A., 2019; 36 – excavation, Maryonkina T.A., 2019; 37 – excavations, Gribov N.N., Pismarkina A.I., 2018, 2019; 38 – excavation, Gribov N.N., 2021; 39 – excavation, Ocheretina S.V., 2015; 40 – excavation, Dolgopолоv S.V., 2016; 41 – observations, Gribov N.N., 2021; 42 – observations, Guseva T.V., 1992; 43 – pit, Korolev A.I., 2011; 44 – pit, Gribov N.N., 2021.

ры этого участка (140×70 м, площадь 0,9 га) существенно превосходят размеры крупных городских усадеб. Усреднённая по суммарной площади всех нижегородских раскопов встречаемость фрагментов художественной восточной керамики – один фрагмент на 28 кв.м, на селище Ближнее Константиново-1 – на 33 кв.м. Ассортимент парадной посуды характерен для рынков поволжских городов Золотой Орды. Главным городом – поставщиком восточных товаров в Нижний Новгород, вероятно, был г. Болгар, один из крупнейших восточноевропейских центров международной торговли – ближайший к Нижнему Новгороду.

Ареал монетного обращения области Болгара в последней трети XIV в., скорее всего, охватывал и поволжские земли суздальского княжества. На это указывают многочисленные находки в Городце-на-Волге, Курмыше, Нижнем Новгороде и его округе золотоордынских дангов первой половины – середины XIV в. со следами обрезывания (84% из 136 монет из Нижнего Новгорода, Курмыш и Городца-на-Волге) и отсутствие среди них монет хана Токтамыша (Петров, 1997, с. 21). Именно эти признаки определяют состав монетного серебра округа Болгара в указанный выше временной промежуток (Фёдоров-Давыдов, 1981, с. 20–22).

О тесных торговых связях с Болгаром свидетельствует широкое распространение в нижегородских землях краснолощёной керамики, среди которой часто встречаются фрагменты корчаг, украшенные валиками – характерным декором болгарских гончаров. Массовость находок, большие размеры краснолощённых корчаг указывают, скорее, на торговый характер их основного пути поступления в регион. С мастерскими Болгара связывают производство биконических бус и перстней из глушеного стекла цвета бирюзы, зооморфные бронзовые замки с циркульным орнаментом (Полубояри-

нова, 1988, с. 167; 2006, с. 154; Полякова, 1996, с. 251).

До середины XIV в. предметы восточного импорта в комплексах Нижнего Новгорода – единичны. Основной массив местных «восточных» находок, как и в Великом Новгороде, Москве, Твери, Переяславле Рязанском, связан с промежутком середины – второй половины XIV в. (Коваль, 2010а, с. 194, 195; Грибов, 2006, с. 70). Синхронность пиковых значений распространения восточных вещей в разных областях Руси даёт повод задуматься над историческими предпосылками этого явления – общими для разных регионов, отодвигая на второй план локальные события, способствовавшие проникновению восточных вещей на русские земли – такие как походы ушкуйников, приезд послов, поездки князей в Орду. В качестве главных предпосылок приуроченности ввоза на Русь основного объёма восточных вещей к финалу эпохи экономического могущества Золотой Орды и «великой замятне» можно предполагать проявившийся уже в 40-е гг. XIV в. спад «дальней» торговли и появление к этому времени значительного числа потенциальных потребителей иноземных товаров в русских княжествах.

Политический, экономический и демографический кризис середины XIV в. коснулся не только Золотой Орды, но и земель важнейших её торговых агентов – Причерноморья, Средней Азии, Ирана (Карпов, 2001, с. 309–326). В этой связи можно предполагать переформатирование поволжского рынка в это время, его перенацеленность на узко-региональные торговые площадки, а с учётом сепаратистских тенденций – его сегментацию. Спустя четыре года после политического обособления Болгара (1361 г.) летопись сообщает о присутствии в Нижнем Новгороде восточных купцов – бессермян (болгар) (Тихомиров, 1972, с. 88), татар и армян, пребывавших в городе на окском устье вместе с жёнами

и детьми (ПСРЛ. С. 104). Часть из редких привозных вещей, несвойственных русскому быту (тувак, котлы, фляги, зеркала), могли оставить семьи этих торговцев, некоторые из которых по своему происхождению являлись степняками (татары) (Руденко, 2002, с. 156).

К середине XIV в. в разорённых княжествах Северо-Восточной Руси уже сформировался достаточно широкий круг обеспеченных людей – не только бояр-«вечников»,

но и «княжьих слуг». Часть из них к этому времени получили земельные вотчины. Существенный рост потенциальных покупателей восточных вещей в Нижнем Новгороде, очевидно, произошёл в 1350 г., когда сюда был переведён двор суздальского князя. С этого времени можно предполагать особую роль Нижнего Новгорода в посреднической торговле восточными товарами, поступавшими на Русь.

Примечания:

¹ Материал из масштабных исследований в зоне строительства Дома Правительства, начатых в 2006 г. и пока не завершённых научным отчётом, в настоящем обзоре представлен только единичными опубликованными находками.

² НН № 36 – Нижний Новгород, номер места находки по рис.

³ НО (Бш-3, Кз-3, Н-3) – памятники Нижегородской округи: поселение Бешенцево-3 (Бш-3), селища Кузнечиха-3 (Кз-3), Новопокровское-3.

⁴ БК-1 – селище Ближнее Константиново-1.

⁵ П-1 – поселение Подвязье-1.

⁶ К-2 – селище Копнино-2.

⁷ Д-10 – поселение Доскино-10.

⁸ Бш-2 – селище Бешенцево-2, БК-4 – селище Ближнее Константиново-4, О-1 – поселение Ольгино-1.

⁹ Бр-7 – селище Бурцево-7.

¹⁰ Видовое определение выполнено к.б.н. Е.Е. Антипиной.

¹¹ Кд-2 – селище Кудрёшки-2.

ЛИТЕРАТУРА

Грибов Н.Н. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (па материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сборник научных и методических материалов. Вып. 10 / Отв. ред. Е.А. Молев. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2006. С. 62–91.

Гусач И.Р. Спасательные археологические раскопки в г. Азове по ул. Суворова, 23 в 2002 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Вып. 19 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2004. С. 90–95.

Карпов С.П. Средневековый Понт. Lewinston – Queenston – Lamperter: The Edwin Mellen Press, 2001. 475 с.

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010а. 269 с.

Коваль В.Ю. Ордынцы на Руси // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: ИА РАН; Наука, 2010б. С. 76–85.

Петров П.Н. Находки джучидских монет на территории Нижегородской области // Древности Нижегородского Поволжья. Сборник статей. Выпуск 2. Нумизматический сборник. Том I / Отв. ред. П.Н. Петров. Нижний Новгород: Конвек, 1997. С. 9–24.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 18. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.

Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 151–219.

Полубояринова М.Д. Стеклоделательная мастерская XIV в. в Болгаре // РА. 2006. № 4. С. 152–158.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1996. С. 154–268.

Руденко К.А. «Татарская земля»: археологические памятники XIV – начала XV вв. в Среднем Поволжье // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135 / Отв. ред. В.Л. Егоров, Ю.А. Зеленева. М.: Тиссо-Полиграф, 2002. С. 154–165.

Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1972. 424 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М.: МГУ, 1981. 224 с.

Информация об авторе:

Грибов Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nnhora@yandex.ru

REFERENCES

Gribov, N. N. 2006. In Molev, E. A. (ed.). *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniiu i arkhologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)* 10. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii Gumanitarnyi Tsentri Publ., 62–91 (in Russian).

Gusach, I. R. 2004. In Kiyashko, V. Ya. (manag. ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2002 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2002)* 19. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 90–95 (in Russian).

Karpov, S. P. 2001. *Srednevekovyy Pont (Medieval Pontos)*. Lewinston – Queenston – Lampeter: The Edwin Mellen Press (in Russian).

Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th–17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koval', V. Yu. 2010. In Makarov, N. A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkhologicheskie issledovaniia (Rus' and Orient in 9th – 16th Centuries: New Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Nauka" Publ., 76–85 (in Russian).

Petrov, P. N. 1997. In Petrov, P. N. (ed.). *Drevnosti Nizhegorodskogo Povolzh'ya (Antiquities of the Nizhny Novgorod Volga Region) 2. Numizmaticheskii sbornik (Numismatic Proceedings)* I. Nizhnii Novgorod: "Konvek". 9–24 (in Russian).

Simeonovskaya letopis' (Simeonov Chronicle). 2007. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 18. Moscow: "Znak" Publ. (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 151–219 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 152–158 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2002. In Egorov, V. L., Zelenev, Yu. A. (eds.). *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka (Volga region and the neighbouring territories in the Middle Ages)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 135. Moscow: State Historical Museum Publ., 154–165 (in Russian).

Tikhomirov, M. N. 1972. *Rossiyskoe gosudarstvo XV–XVII vekov (The Russian State of the 15th–17th Centuries)*. M.: "Nauka" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1981. *Monety Moskovskoi Rusi (Coins of Muscovy)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

About the Author:

Gribov Nikolai N. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences. Dm. Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; nnhora@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.